

Ся Тянь замер на пару секунд, коснувшись рукой железа, а затем поднял ногу и потряс ею. Когда до слуха донесся отчетливый лязг цепи, он словно очнулся от сна и завопил в своем сознании: — О черт, Система, ты видела? Прошло столько лет, а Му Е наконец перестал скрывать свою извращенную натуру! Это же, мать его, та самая легендарная тема с БДСМ!

В его голосе сквозило такое возбуждение, будто подросток, у которого начался пубертат, наконец нашел спрятанный отцом под кроватью порножурнал.

В голове наступила тишина, и лишь спустя мгновение Система невозмутимо поинтересовалась:

— И что ты собираешься делать дальше?

— Сбежать, конечно. Разумеется, сбежать, — черные глаза Ся Тяня блеснули, голос дрожал от предвкушения. — Сейчас я сяду на край кровати и нанесу упреждающий удар. Как только он войдет, я брошусь к нему и поцелую. Пока он будет в шоке, я вытащу у него из кармана ключи, а потом, пока все будут заняты потерявшим сознание Му Е, воспользуюсь суматохой и сбегу.

Система:

— План звучит безупречно, но не мог бы ты быть чуть менее возбужденным...

Если бы не цепь, ограничивающая движения, Ся Тянь уже почти прижался бы лицом к двери.

— Э-э... первый раз участвую в реальной RPG-игре на выживание, волнение неизбежно, — Ся Тянь несколько раз сухо кашлянул. Попробовав несколько раз дотянуться до двери и осознав, что длины цепи катастрофически не хватает, он сел на край кровати и стал ждать, как охотник в засаде.

В комнате царил полный мрак. Ся Тянь не мог уловить ход времени и не знал, сколько просидел в темноте, прежде чем наконец услышал звук открывающейся двери.

Следом сквозь дверную щель пробился свет. Глаза Ся Тяня загорелись, но он подавил рвущееся наружу волнение и терпеливо ждал, пока черная фигура войдет в зону его досягаемости.

И как только эта фигура сделала шаг в нужный круг, Ся Тянь, не теряя ни секунды, бросился вперед и впился в губы вошедшего.

Чтобы план сработал наверняка, Ся Тянь практически силой разжал зубы человека под собой, чувствуя горячий язык, и вознамерился перейти к глубокому поцелую.

Человек под ним, казалось, был ошеломлен такой инициативой, но быстро пришел в себя. Он начал мягко поглаживать его по голове, отвечая на поцелуй и наслаждаясь этим, несомненно, сладким для него моментом.

Когда поцелуй закончился, Ся Тянь поднял голову и вытер уголок рта, а другой рукой совершенно естественно потянулся к внутреннему карману одежды человека, намереваясь найти ключ от цепи.

Но стоило его пальцам коснуться тела, как его руку перехватили.

— Брат, ты такой активный... — хриплый голос был пронизан довольной усмешкой. Е Чжань переплел свои пальцы с пальцами Ся Тяня и поднес их к губам, целуя. — Похоже, те вещи, что я приготовил, оказались излишними...

Ся Тянь: — ...

Ся Тянь: —

Ся Тянь: — Мамочка, спаси! Кажется, я поцеловал не того человека.

— По-подожди, подожди, — почувствовав, что тело стало легким — Е Чжань уже поднялся и взял его на руки, — Ся Тянь окончательно запутался. — Е... Е Чжань, почему ты в комнате Му Е? Нет, нет, не так! Я поцеловал не того! Не принимай это всерьез, я правда не хотел целовать тебя, правда!

Ся Тянь нес бессвязную чушь; внезапная ситуация выбила его из колеи.

— Поцеловал не того? — тон Е Чжана изменился. Его красивое лицо словно подернулось инеем, а в глубоких синих глазах затаилась опасность. — Тогда кого... ты собирался поцеловать?

От ледяного голоса Е Чжана по спине Ся Тяня пробежал холодок. Только сейчас он заметил, что тот ребенок, который когда-то не доставал ему до плеча, незаметно стал выше него самого.

Спустя шесть лет разлуки он больше не был тем плаксивым подростком, который тянул его за полу рубашки и умолял остаться репетитором.

— Брат не скажет? — Е Чжань уложил Ся Тяня на кровать, но не отстранился, а навалился сверху всем телом. — Впрочем, неважно. Брат может не говорить.

Е Чжань тихо рассмеялся, черные пряди волос закрыли его глаза, придавая улыбке зловещий оттенок:

— В конце концов, целовал-то ты меня. А с этого момента... брат сможет целовать только меня одного!

В последних словах Е Чжана слышалось безумие. Ся Тянь даже не успел среагировать, как его губы снова накрыли. Поначалу Е Чжань лишь нежно покусывал и сосал их, но, почувствовав

сопротивление и отвращение человека под собой, перешел к яростным укусам. В конце концов, Ся Тянь от боли отпрянул, и в нос ему ударил слабый запах крови.

— Какой сладкий, — Е Чжань провел языком по уголку рта, слизывая кровь. Его искренняя улыбка была похожа на выражение лица ребенка, получившего конфету. Затем он снова поцеловался, впиваясь в губы, на которых еще не успела запечься кровь.

— Брат... — Е Чжань тихо смеялся, и последняя искра разума в его голове угасла вместе с потемневшим синим блеском глаз. — Пожалуйста, дай мне... еще больше.

...

Неизвестно, сколько прошло времени. Ся Тянь с пустым взглядом смотрел в черный потолок, чувствуя себя тряпичной куклой, которую растерзал плюшевый медведь.

— Вот же дерьмо собачье.

Ся Тянь выругался в своей голове. Если бы у Системы было физическое тело, а у него — возможность взорвать ее, он бы непременно сделал это, чтобы покончить с собой вместе с ней.

Мало того, что полученные в награду навыки нельзя было использовать против главного героя — он, впрочем, и не питал на это особых надежд. Ключевое было в другом... В середине процесса он, забитый в угол, как загнанная крыса, в отчаянии сильно укусил Е Чжаня за язык. И эта проклятая Система засчитала это как нападение на главного героя, активировав режим наказания электрошоком! Черт возьми... мало того, что его поймали, так еще и ударили током. Ощущения были просто незабываемые.

Этот опыт был сродни тому, как если бы новичок, который даже не вышел из стартовой деревни и не знает, что такое самоудовлетворение, внезапно был похищен Королем Демонов и прошел через все круги ада с щупальцами, связыванием и электрошоком.

— Брат, — пока он витал в облаках, Е Чжань, уже обработавший ему раны, прижался к его шее, выглядя жалким и побитым. — Брат, мне очень жаль. Тебе еще больно? Хочешь каши?

В этом облике не осталось и следа от недавней жестокости и властности.

На самом деле, он сам начал понимать, что что-то идет не так, но эмоции, которые он сдерживал столько лет, вырвались наружу, и когда он пришел в себя, глаза человека под ним уже почти потеряли фокус. Это напугало его настолько, что он поспешно остановился и вызвал врача.

— Ты... — Ся Тянь открыл рот, его голос звучал пугающе хрипло. Е Чжань поспешно протянул ему стакан воды.

— Пошел ты... вон.

Сделав глоток, чтобы увлажнить горло, Ся Тянь наконец выдавил из себя слова, хотя был настолько обессилен, что не мог даже поднять руки. Он мог лишь сверлить взглядом виновника своих бед.

— Кроме этого — все что угодно. Я на все согласен, — Е Чжань жалобно захлопал влажными глазами, глядя на слабого Ся Тяня, и снова потянулся к нему, чтобы заискивающе поцеловать в щеку.

Ся Тянь был в ярости, но сил оттолкнуть его не было, поэтому он просто закрыл глаза, решив не видеть того, что неприятно.

Е Чжань еще немного поугovarивал его, и лишь когда почувствовал, что дыхание Ся Тяня стало ровным — тот явно уснул — с досадой вздохнул, слез с кровати и вышел из комнаты.

В последующие дни Е Чжань был невероятно заботлив: он не только лично кормил его кашей и обрабатывал раны, но и вел себя так, будто готов стерпеть любые удары и проклятия.

Сначала Ся Тянь пытался выразить свой гнев голодовкой, но вскоре начал вести себя подозрительно послушно.

Дело было вовсе не в его широкой душе — напротив, он был крайне злопамятным.

— Я обязательно верну ему должок.

Ся Тянь повторял это в своей голове уже тысячу восьмидесятый раз. За эти дни он твердил это всякий раз, как видел Е Чжаня, так что Система была на грани краха.

Несколько дней назад Система вдруг зловеще напомнила, что шкала прогресса Е Чжаня достигла 90%. Услышав это, даже самый медлительный человек понял бы, что Система и Е Чжань вступили в сговор, чтобы подставить его.

Система прекрасно знала, что означают эти 10%, просто боялась сказать.

Именно поэтому Ся Тянь отказался от голодовки. Голодать было не только глупо, но и ослабляло его. Он поклялся, что станет сильным, накачает мышцы, а потом отыграется на Е Чжане!

Ради этого Ся Тянь каждый день тайком поднимал стул, чтобы тренировать мышцы!

Он верил, что скоро станет атлетом, достигнет пика своей жизни, повалит Е Чжана и совершит контратаку!

При этой мысли Ся Тянь пришел в легкое возбуждение...

21. Чернеющий президент (двадцать один)

Последние несколько дней Е Чжань был чем-то занят: он каждый день выглядел изможденным, лишь изредка выкраивая пару минут, чтобы навестить Ся Тяня, после чего спешно уходил. Бледное лицо и синяки под глазами говорили о том, что у него, похоже, совсем не было времени на сон.

Ся Тянь же, напротив, испытывал тайную радость от такого состояния Е Чжана. В конце концов, чем тот слабее, тем выше шанс на успешную контратаку. Поэтому он стал лучше питаться и тренироваться, не только заметно округлившись, но и научившись поднимать стул двадцать раз подряд.

Увы, прежде чем Ся Тянь успел накачать мышцы и повалить Е Чжана, его план контратаки потерпел крах.

Это был солнечный день. Ся Тянь только закончил обедать и собирался тайком потягать стул, как в его комнату проскользнула девушка.

На ней был строгий деловой костюм, длинные черные волосы собраны в хвост, а ясные глаза сияли чистотой. Однако ее поведение — согнутая спина и осторожные движения — совершенно не вязались с образом: она походила на вора, пробравшегося в спальню хозяина.

Убедившись, что вокруг никого нет, девушка облегченно выдохнула, достала из-за пазухи ключ и, присев, принялась открывать кандалы на ногах Ся Тяня.

— Тот... господин Ся Тянь, внизу вас будет ждать сестра Цю Хань. Как только открою замок, бегите к ее машине и уезжайте, — девушка, по-видимому, очень нервничала: ее длинные ресницы дрожали.

— А... спасибо, — Ся Тянь все еще не мог прийти в себя. — Простите, а вы кто?.. И почему вы помогаете мне сбежать? — Неужели Му Е прислал ее, чтобы спасти его?

Девушка не ответила. Открыв замок, она поспешно выглянула в дверь, чтобы проверить обстановку. Убедившись, что снаружи нет охраны, она схватила Ся Тяня за руку и прошептала:

— Я Линь Кэ'эр, секретарь Е Чжана. Я помогаю вам... просто потому, что не хочу видеть, как Е

Чжань продолжает совершать ошибки.

— Если он не остановится сейчас, то очень скоро переступит черту закона!

Когда Линь Кэ'эр говорила это, ее красивое лицо залилось румянцем от волнения, а рука, сжимавшая ладонь Ся Тяня, невольно напряглась.

Ся Тянь, крепко удерживаемый Линь Кэ'эр, почувствовал, как голова пошла кругом. При звуке имени Линь Кэ'эр его словно озарило белым светом.

Ся Тянь: — Если мне не изменяет память, Линь Кэ'эр — это же главная героиня этого мира, верно?

Система: — Угу...

Ся Тянь: — Черт возьми, неужели судьба мира настолько могущественна, что даже она появилась в нужный момент! И к тому же стала секретарем Е Чжана! Чем она его вообще зацепила? — Если он правильно помнил, по специальности героиня была животноводом!

— Господин Ся Тянь.

Пока он размышлял, Линь Кэ'эр вывела его за пределы виллы. Ее выражение лица внезапно стало необычайно серьезным. Она взяла его за руку и по слогам произнесла:

— Сестра Цю Хань отвезет вас в безопасное место, а я постараюсь скрыть ваши следы. Но... я прошу вас, не подавайте на Е Чжана в суд. Е Чжань... Е Чжань сделал это лишь потому, что не смог совладать с собой. Простите его, хорошо?

Глядя в эти искренние глаза, Ся Тянь не смог отказать и машинально кивнул:

— Э-э... да, я не буду на него жаловаться. В конце концов, я можно сказать видел, как он рос...

— Тогда спасибо вам, господин Ся Тянь.

Линь Кэ'эр низко поклонилась, а затем затолкала его в машину. Закрыв дверь, Ся Тянь смотрел на удаляющуюся фигуру, а в голове вертелся лишь один вопрос: что делать с тем, что главная героиня стала секретарем Е Чжана?

Размышляя об этом, он взглянул на шкалу прогресса, которая уже достигла 95%, и внезапно осознал: на самом деле, не имеет значения, работает ли главная героиня секретарем Е Чжана или нет. Если бы это имело значение, шкала прогресса Е Чжана не была бы такой высокой.

— Что, переживаешь за Линь Кэ'эр?

Рядом раздался мягкий, мелодичный голос. Ся Тянь повернул голову и увидел на водительском сиденье женщину с аурой уверенной в себе бизнес-леди, что совершенно не вязалось с ее голосом.

Женщина курила сигарету, а темные очки скрывали большую часть ее лица. Заметив, что Ся Тянь смотрит на нее, она улыбнулась. Правой рукой она держала руль, а левой вытащила сигарету изо рта, выпустила длинное кольцо дыма в сторону Ся Тяня и сказала:

— Линь Кэ'эр занимает высокое место в сердце президента, к тому же ее есть кому прикрыть, так что не волнуйся, с ней точно ничего не случится.

Лучше бы с ней что-то случилось...

Ся Тянь не стал этого говорить. Он закашлялся от дыма и спросил:

— Тогда... куда мы направляемся?

— В рай.

Женщина тихо рассмеялась, выбросила сигарету и внезапно вдавила педаль газа в пол, переключив передачу на максимальную.

Ся Тянь не был пристегнут, и от резкого ускорения его лицо чуть не впечаталось в лобовое стекло. Едва удержав равновесие, он почувствовал, как ветер из открытого окна едва не выдувает его наружу.

— Ты с ума сошла? — закричал Ся Тянь, вцепившись в спинку сиденья и не смея смотреть вперед. Он не знал, шутит эта женщина или говорит серьезно, но если вдуматься, у нее были причины избавиться от него.

— Сошла, — рассмеялась женщина. Горный ветер, ворвавшийся в салон, сдул с ее головы слегка завитые длинные волосы, и Ся Тянь с ужасом обнаружил, что она была в парике.

— Просидев столько лет в психушке, я давно сошла с ума, ха-ха-ха.

«Женщина» сняла очки, открыв до боли знакомое лицо. Ярко-красная помада на губах вновь вызвала у Ся Тяня дурные воспоминания.

Увидев это лицо, Ся Тянь был шокирован: — Охренеть, это же он! Система, разве мы не договаривались, что младший сокурсник не будет совершать побег из психушки?

Система развела руками:

— Он вышел оттуда на законных основаниях... никакого побега. Я тебя не обманывала.

Ся Тянь чуть не задохнулся от ярости, но сейчас не было времени обсуждать разницу в понимании между человеком и Системой. Самым важным было спасти свою шкуру, ведь шкала прогресса Е Чжана уже достигла 95%, и в этот момент ни начинать все сначала, ни умирать было крайне невыгодно!

— Старший, я дам тебе два выбора. Либо я сейчас отпускаю руль, и мы вместе умираем, либо на сиденье между нами лежит нож для фруктов — ты берешь его, убиваешь меня, а потом съедаешь.

Цю Хань смотрел на Ся Тяня, его черные глаза пугающе блестели.

— В любом из этих случаев я смогу навсегда остаться со старшим. Старший, я так скучал по тебе эти годы, я скучал так, что почти сошел с ума!

Хотя его слова были пропитаны безумием, голос оставался таким же мягким, как и прежде. Этот резкий контраст заставлял кожу покрываться мурашками.

— Ничего не поделаешь... — Ся Тянь скосил глаза и заметил, что машина вот-вот въедет на горный серпантин. Если они продолжат ехать с такой скоростью, их ждет неминуемая гибель.

Улучив момент, Ся Тянь закрыл глаза, бросился в сторону Цю Ханя и закричал:

— Цю Хань, не глупи, я люблю тебя!

Сказав это, он воспользовался шоком Цю Ханя и страстно поцеловал его. Только когда машина замедлила ход и остановилась, он отстранился и вытер губы.

— Хорошо, что я такой сообразительный... — Ся Тянь поспешно выбрался из машины. Его ноги дрожали. Это был отчаянный шаг, но он поставил на то, что лучшей фантазией Цю Ханя было не совместное самоубийство, а возможность быть вместе. И он угадал.

Машина стояла посреди дороги. Ся Тянь боялся, что Цю Хань очнется и совершит что-то еще более радикальное, поэтому поспешно вытащил из его кармана телефон, чтобы вызвать полицию. Он не стал вдаваться в подробности, просто сообщил об аварии на шоссе. Полиция ответила, что из-за отсутствия точных координат им потребуется время на определение местоположения, и попросила ждать помощи.

Повесив трубку, Ся Тянь внезапно нашел в кармане брюк записку — ту самую, которую Линь Чэн передал ему на банкете несколько дней назад.

Если он сейчас отправится в полицейский участок, Му Е и Е Чжань быстро узнают, где он находится.

Подумав об этом, Ся Тянь набрал номер, указанный на клочке бумаги. На том конце быстро ответили, и он объяснил ситуацию. Линь Чэн согласился помочь.

Машина Линь Чэна прибыла даже раньше полиции. Когда он открыл дверь и увидел Ся Тяня, его лицо выражало крайнюю обеспокоенность. Лишь убедившись, что Ся Тянь не пострадал, он немного расслабился.

Ноги Ся Тяня все еще были как ватные, и после пережитого у него не было сил даже шевельнуться. Линь Чэн с предельной заботой взял его на руки и уложил на заднее сиденье.

— Почему ты вечно притягиваешь неприятности... — в голосе Линь Чэна слышалось упрек. Он наклонился, вытащил из-под ног Ся Тяня серебристый металлический ящик, открыл его и достал шприц.

— ...Я и сам не знаю. Но, брат Линь, спасибо, что приехал спасти меня. — Ся Тянь лежал на заднем сиденье и не видел действий Линь Чэна. Он чувствовал, что беспокойство того было искренним, и был тронут. — Брат Линь, честное слово, ты единственный настоящий друг, которого я здесь завел. Ты так много для меня сделал, а я даже не могу ничем отплатить, я правда... Ссс... больно.

Ся Тянь все еще погружался в сентиментальные мысли, как вдруг почувствовал резкую боль в руке, а затем волна онемения мгновенно разлилась по всему телу.

— Тихо, уже не больно. Я отвезу тебя домой. — Линь Чэн убрал иглу, ласково погладил Ся Тяня по голове, вышел из машины и сел за руль.

Ся Тянь хотел было спросить, что именно ему вкололи, но подумал, что это должно быть что-то полезное для его организма. Вспомнив, сколько хлопот он доставил Линь Чэну, он решил не утруждать его лишними вопросами.

Неизвестно, сколько они ехали. Пейзаж за окном стремительно менялся, и только когда Линь Чэн открыл дверь и снова взял его на руки, Ся Тянь понял, что они на месте.